

Нити расследования снова завязались в узел. Подмена Цзэн Янь оставалась огромным гнойником прямо в центре дела, не давая двигаться дальше.

— Исчезновение Инь Цзинлю, настоящая и фальшивая Цзэн Янь... Если не считать Сяо Хуа и семью Чжу, у нас на руках как минимум два разных дела, — произнес Чэнь Чжэн. — Знаешь, о чем я подумал, когда выстроил эту линию мести?

Договорив, он осекся, раздосадованный собственной прямоотой. Подобные вопросы невольно приглашали Мин Ханя заглянуть к нему в душу, чего Чэнь Чжэн совсем не планировал. Объясняться было бы еще глупее, поэтому он предпочел замолчать.

— О том, как отреагирует убийца, узнав, что убил не ту? — подхватил Мин Хань. — Не знаю, об этом ли думал ты, но меня этот вопрос занимает больше всего. Попробуем составить профиль мстителя?

Чэнь Чжэн уже прикидывал варианты. Если Инь Цзинлю действительно погиб, первым, кто должен был за него мстить, был его отец, Инь Гаоцян. Но одинокий старик вряд ли обладал ресурсами для такого преступления, да и вряд ли связывал исчезновение сына с убийством — возможно, просто не хотел в это верить.

В школе Инь Цзинлю любили. Отличник, любимец учителей — на редкость для таких ребят, он ладил и с большинством одноклассников. Был ли среди них тот, кто решился бы на месть? И как этот человек спустя десять лет узнал правду?

В Лочэне Инь Цзинлю почти ни с кем не общался, не завел близких связей. Значит, мститель, скорее всего, из Чжунюаня. Возможно, несколько лет назад он тоже думал, что Инь пропал без вести или стал жертвой торговцев людьми. Но со временем, благодаря какому-то случаю, он сообразил: резкие перемены в жизни парня перед вузом были связаны с потерей зрения. А от этой точки до Цзэн Янь и Фэн Фэна — один шаг.

Вычислив круг виновных, он начал искать доказательства, восстанавливая картину десятилетней давности. А затем — планировать месть.

Этот человек был необычайно близок с Инь Цзинлю. Возможно, он часто контактировал с Инь Гаоцяном — там стоит поискать зацепки. Он логичен, терпелив и одержим. Тело «Цзэн Янь» в мусорном баке и бамбуковые шпажки — это не просто жестокость, а попытка запутать следствие, имитируя разборки конкурентов по бизнесу.

Каждый его шаг выверен, полиция до сих пор не нашла прямых улик. Но он совершил роковую ошибку: убил не ту. Он не знал, что «Цзэн Янь» — уже давно не та девушка из его прошлого.

Он не знал этих людей по-настоящему.

— Фэн Фэн и остальные в опасности, — сказал Мин Хань. — Раз мститель начал действовать, одной Цзэн Янь он не ограничится. Я снова пытался связаться с Фэн Фэном — глухо.

— Убийца уже мог добраться до него... — Чэнь Чжэн нахмурился. — Он еще не знает о своей ошибке.

Мин Хань мгновенно понял план:

— Но он внимательно следит за ходом следствия. Если мы пустим слух о подмене — не в СМИ, а так, чтобы дошло до него, — это спутает ему все карты.

Чэнь Чжэн спросил:

— Водить умеешь?

Мин Хань усмехнулся:

— За кого ты меня принимаешь?

Они поменялись местами. Пока Мин Хань вел, Чэнь Чжэн набрал Кун Бина. Тот долго молчал, выслушав версию.

— Капитан Кун, — не выдержал Чэнь Чжэн.

— Я всё организую, — наконец ответил тот. — По поводу Фэн Фэна свяжусь с коллегами из Ваньцзюня, пусть проверят.

Кэ Шуэр тоже искала Фэн Фэна. После каждого «Абонент временно недоступен» ей хотелось разбить телефон.

Днем официант заглянул на кухню:

— Мастер Вэй, там женщина вас спрашивает.

После визита Чэнь Чжэна Вэй Ютай был на взводе. Он настороженно вошел в отдельный кабинет и увидел Кэ Шуэр, которая нервно грызла ногти. Плотный слой пудры, кроваво-красная помада и тяжелый, змеиный взгляд — она выглядела нездоровой.

Вэй Ютай невольно вспомнил школу. Кэ Шуэр с первого курса вела себя вызывающе. Она не была первой красавицей, но умела подать себя и крутила парнями как хотела. Если кто-то казался ей симпатичнее, она строила козни за спиной, так что другие девчонки старались не выделяться — связываться с ней было себе дороже.

— Фэн Фэн выходил на связь? — внезапно спросила она дрожащим голосом.

Вэй Ютай закрыл дверь, чувствуя, как на него давит невидимый груз.

— Фэн Фэн? С чего бы ему мне звонить?

— Хватит блять ломать комедию! — Кэ Шуэр не сдержалась. — Цзэн Янь мертва, полиция уже была у тебя!

Они сидели по разные стороны низкого столика. Говорили об одном и том же, но казались врагами.

— Да, полиция была. Спрашивали, знал ли я, что она мертва, какой она была в школе. — Вэй Ютай пододвинул к ней чай, стараясь казаться спокойным. — Это нормально. Наши связи в школе легко вычислить, они придут ко всем. Ты слишком накручиваешь себя.

— Но ты ведь понимаешь, за что её убили?! — Глаза Кэ Шуэр чуть не вылезли из орбит. — Копы точно раскопали то дело!

Лицо Вэй Ютая потемнело. Он посмотрел на неё как на безумную и медленно произнес:

— То дело? О чем ты вообще? Какое дело?

Кэ Шуэр замерла в шоке:

— Ты...

— Я говорю, ты слишком нервничаешь, — холодно отрезал он. — Да, в школе мы были хулиганами. Собирали дань с мелких, дерзили учителям, попадали в участок. Но это было по малолетству и глупости. Мы получили свое и теперь честно работаем. Что, спустя десять лет полиция будет ворошить старое грязное белье?

Плечи Кэ Шуэр опали. Она вдруг разразилась хриплым смехом.

— Точно. Ты прав. Мы просто были детьми. Вэй Ютай, я тебя недооценивала. Ты из нас самый крепкий орешек.

Вэй Ютай промолчал, отхлебнув чаю.

— Но Фэн Фэн пропал! — снова завелась она. — Вдруг он тоже...

— Он фотограф. Уехал куда-нибудь, где нет сети, — перебил он. — Тебе не стоило обрывать ему телефон. И приходиться сюда сегодня тоже не стоило.

Эти слова задели Кэ Шуэр за живое.

— А если я не буду вас искать, вы думаете, всё само рассосется?! Разве тогда виновата была только я?!

— Я сказал: это не имеет отношения к прошлому, — рявкнул Вэй Ютай.

— Кого ты лечишь? — съязвила она. — Если тебе так плевать, зачем ты дверь запер? Боишься, что персонал услышит твои откровения?

— Если ты пришла скандалить, я ухожу.

— Стой! — Кэ Шуэр похолодела. — Как только Фэн Фэн перестал брать трубку, мне поступило несколько странных звонков.

— И?

— Тишина в трубке. Но он точно знает, кто я. Он проверяет мою реакцию на визит полиции.

— Ты что-нибудь сказала?

— Нет! — усмехнулась она. — Я что, по-твоему, совсем дура?

Вэй Ютай на секунду задумался, его лицо стало мрачным:

— Кто бы это мог быть?

Кэ Шуэр торжествующе прищурилась:

— Наконец-то испугался? Тогда слушай еще кое-что... — она наклонилась к его уху и зашептала: — Полиция сказала, что та «Цзэн Янь», которую убили — это не наша Цзэн Янь.

Вэй Ютай застыл в изумлении:

— В смысле?

Кэ Шуэр выпрямилась:

— Сама не знаю. Я пришла предупредить: если всё всплывет, никто блять не выйдет сухим из воды!

Чэнь Чжэн не оставил У Ляньшань без внимания. Высадив Мин Ханя у отделения Бэйе, он в одиночку отправился в медучилище. Дружба У Ляньшань и «Цзэн Янь» была эфемерной, их разговоры слышали только они сами. Теперь, когда «Цзэн Янь» мертва, У Ляньшань может говорить что угодно. Единственные свидетели — менеджер Лу и парень девушки, который и стал «причиной» их разрыва. Чэнь Чжэн решил поговорить с этим студентом, а заодно узнать, какой ученицей была У Ляньшань.

— Ищете У Ляньшань? Она наша выпускница, в этом году закончила. Место получила хорошее — в девятой больнице, — куратор, добродушная женщина средних лет, была само участие. — Вам дать её номер?

— Спасибо, я уже видел её в больнице, — Чэнь Чжэн принял бутылку воды. — Хотел просто поговорить с учителями.

Куратор нахмурилась:

— С ней что-то не так? Хорошая девочка, оценки в порядке, с ребятами ладила. Не могла она ничего натворить.

— Нет-нет, расследуем дело её подруги, нужно понять окружение.

Куратор поворчала, но на вопросы ответила охотно. У Ляньшань действительно приехала из Яфу, жила скромно. Из-за ранней смерти родителей была взрослее и практичнее сверстников. Она была очень целеустремленной: и в учебе, и в общественной жизни. В ней чувствовалась некоторая провинциальная зажатость, но она активно работала над собой, стремясь закрепиться в городе. Получала стипендию, побеждала в конкурсах медсестер. Кроме того, она участвовала в волонтерских проектах помощи женщинам и детям.

Тут куратор запнулась.

— С этими проектами были проблемы? — спросил Чэнь Чжэн.

— Нет, что вы, — поспешила она заверить. — Официальная благотворительность, под эгидой медуниверситета и правительства. Она была очень активной, многим помогла. Нам даже благодарственные знамена присылали от выздоровевших.

Куратор нашла знамя: «За сердце чистое, как яшма, и милосердие к страждущим».

Его прислала женщина, жертва домашнего насилия. Её судьба была полна боли: смерть матери, побои дяди, а потом — муж-тиран, который принуждал её к проституции. Когда её нашли волонтеры, она была на грани: травмы, аборт, переломы. У Ляньшань была одной из тех, кто ухаживал за ней, помогая не только лекарствами, но и психологической поддержкой.

Женщина была так благодарна, что после реабилитации уехала из города начать жизнь с нуля и до сих пор присылает из гор лесные деликатесы — она стала торговкой.

Всё звучало идеально, но Чэнь Чжэн заметил тень сожаления в словах куратора. Оказалось, вскоре после того случая У Ляньшань внезапно вышла из всех волонтерских организаций.

— Мы все были в шоке, — вздохнула женщина. Она была так активна, и этот опыт помог бы ей в карьере, но она просто всё бросила.

— Она объяснила причину?

— Сказала, начинается практика, времени не будет. Вроде логично, но всё равно жаль.

Чэнь Чжэн задумался. У Ляньшань только недавно устроилась в больницу. Если она начала практику давно, почему работу получила так поздно?

— Вот и я не понимаю, — подтвердила куратор. — Она сказала, что уходит ради практики, но на деле долгое время нигде не практиковалась, а работала в магазине. Ничего не имею против магазинов, но это совсем не по специальности. Когда я пыталась с ней поговорить, она отшучивалась: мол, у молодежи на Западе есть «гар уеаг», почему мне нельзя? Всю жизнь нас гонят правила, не оставляя места для себя.

Странностей становилось больше. Сначала — страсть к благотворительности, потом — резкий уход. Долгая пауза в профессии, хотя причиной ухода была названа именно практика. Что стало поворотным моментом? И чем она занималась всё это время перед выпуском?

— Знаете, я думаю, её этот парень сбил с толку, — разоткровенничалась куратор. — У нашего училища есть связи с крупными больницами. Если бы она осталась в активе, мы бы рекомендовали её на лучшие места.

— Её парень — студент? — спросил Чэнь Чжэн.

— Да наш же, на два курса младше, — лицо куратора выразило то самое разочарование, с которым классные дамы говорят о двоечниках.

Парня звали У Е. Местный, с улицы Тяомин. Отец умер, мать вышла замуж повторно. Есть сестра, но она живет за границей. У Е поступил в училище только потому, что никуда больше не прошел. Парней на сестринском деле — раз-два и обчелся, поэтому поначалу его опекали, но он быстро забил на учебу: прогулы, двойки, косяки на практике. С девушками тоже не ладил. В итоге на него махнули рукой.

Никто не ожидал, что во второй половине прошлого года У Е и У Ляньшань начнут встречаться. Они не скрывались, демонстрировали чувства на людях. Перед экзаменами У Ляньшань буквально натаскивала его, заставляя учиться. Именно тогда она и бросила волонтерство. Все решили, что у неё просто «любовь головного мозга».

Никто не понимал, что она в нем нашла. Денег нет, ростом невелик — едва метр семьдесят. Ну, лицо симпатичное, в стиле современных айдолов, но стоило ли ради этого такой независимой девушке жертвовать карьерой? Они съехались, сняли квартиру. Соседки по комнате только вздыхали: чем он её опоил? Ведь до него за У Ляньшань бегали молодые врачи, а она всегда говорила: женщина не должна зависеть от мужчины, сначала учеба, потом карьера.

И вот — такая перемена.

Чэнь Чжэну всё это не нравилось. У Ляньшань, которую он видел в больнице, была зажатой и зависимой. Но в рассказах учителей она больше походила на ту самую сестру Янь, о которой сама же и рассказывала.

Характер может измениться, но не так резко. Какая её сторона была маской? Или у У Ляньшань, как и у Цзэн Янь, тоже был двойник?

Чэнь Чжэн показал куратору фото. Та подтвердила — это У Ляньшань. Сказала, что месяц назад та приходила за документами и выглядела как обычно.

Взяв расписание занятий У Е, Чэнь Чжэн заметил там психологию.

— Вы упомянули, что У Ляньшань занималась психологической поддержкой пациентов?

Куратор снова вздохнула:

— Да, хотя это был факультатив, она знала предмет лучше всех. Медсестре это очень полезно... эх, такая девочка была...

<http://bllate.org/book/17170/1610170>